

Виктор Кротов

Сказочная педагогика

Часть третья:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Виктор Кротов

**Сказочная педагогика. Часть
третья. Проблемы развития**

«Издательские решения»

Кротов В.

Сказочная педагогика. Часть третья. Проблемы развития /
В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857170-1

В третью часть трёхтомной «Сказочной педагогики», предлагающей особый подход к воспитанию ребёнка, вошли книги «Творчество или скука», «Чтение и сочинительство», а также «Вера и неверие». В каждой из них десять авторских сказок, соответствующих теме, комментарии к теме и к сказкам. Особое значение имеют возможные вопросы для интерактивной беседы с детьми по каждой сказке.

ISBN 978-5-44-857170-1

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Выдумка, помогающая реальности	6
Сказочная педагогика	7
Сказка – это воображение с соображением	8
Игра – примерочная души	9
Педагогика – это психология на службе у любви	10
Приёмы сказочной педагогики	11
1. Прочитать сказку	11
2. Поговорить о сказке	11
3. Прочитать ещё раз	12
4. Поиграть в сказку	12
5. Показать сказку	12
6. Изобразительное творчество	12
Сказки в действии	13
Творчество или скука	14
Когда начинается творчество	14
Сказка против скуки	15
Не привыкать к скуке	16
Привыкать к освоению мира	17
Сказка 1	18
Ключевой персонаж детства	20
Фантазия лепится из свободы	20
Возможные вопросы	20
Сказка 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сказочная педагогика. Часть третья Проблемы развития

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4485-7170-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке картина Валерия Кантерева «Подсолнухи»

Выдумка, помогающая реальности

Сказочная педагогика – инструмент для Воспитателя. Для родителей, педагогов, психологов, открытых к творчеству. Для тех, кто не боится быть и развлекателем, и игрой, и изобретателем – ради того, чтобы наши дети росли весёлыми, творческими и нравственными людьми.

С древнейших времён одним из замечательных воспитательных средств служит сказка: выдумка, помогающая формировать реальные душевные качества. И не надо думать, что время её прошло. У каждого народа, у каждой эпохи свои сказки, и каждый воспитатель применяет их по-своему.

На примере конкретных сказок, ориентированных на конкретные детские проблемы, мы взглянем на возможности сказки как жанра педагогического, а не только литературного. Приглядимся к тому, как пользоваться этим жанром: о чём поговорить с ребёнком, когда сказка прочитана, какие другие формы взаимодействия с детьми здесь возможны.

Автору посчастливилось использовать сказки как для четверых собственных детей, так и в детском домашнем клубе «Светлячок», в литературных студиях «Родник» и «Росток», в летних инклюзивных студиях «Лучик» (Центр реабилитации детей-инвалидов «Наш солнечный мир») и «У храма» (лагерь для семей с детьми-инвалидами села Давыдово Ярославской области), а также на встречах в различных детских коллективах и на мастер-классах. Могу уверенно засвидетельствовать: хотя сказку иногда считают синонимом выдумки, но воздействие её может быть реальным и эффективным. А иногда и просто чудесным!..

* * *

Третья часть трёхтомника «Сказочная педагогика» посвящена трём темам, имеющим отношение к творческим и духовным проблемам ребёнка. Это «Творчество или скука», «Чтение и сочинительство», «Вера и неверие».

Сказочная педагогика

Все мы знаем, какой занудной и тягостной для ребёнка может быть педагогика. К счастью, это не обязательный её признак. Здесь пойдёт речь о сказочной педагогике в двух смыслах слова. Во-первых, об использовании сказки как одного из полезнейших педагогических инструментов. Во-вторых, о том, что такой подход к воспитанию обладает волшебными свойствами, освобождающими от занудства и подавления.

Сказка – это воображение с соображением

Реальный мир иногда пугает своей сложностью даже повидавших жизнь взрослых. Насколько же трудно ориентироваться в нём ребёнку, который не набрал ещё ни внешнего, ни внутреннего опыта. И часто именно сказка становится наиболее подходящим средством постепенного пополнения такого опыта.

Да, сказка – это такой рассказ о значительности вещей и событий, который позволяет пригасить всё, что не имеет особого значения, и сосредоточить внимание на самых важных сторонах жизни. Самых важных сейчас: для того или для тех, кому сказка сказывается.

В сказке происходит встреча миров. И прежде всего – встреча внутреннего мира человека с некоторой моделью внешнего мира. Сказке свойственна не фантазия во что бы то ни стало, а фантазия при деле, создающая особые условия для понимания.

Русский мыслитель Иван Ильин писал: «Сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души». И мы с помощью сказки можем помогать детям искать ответы в собственной душе вместо того, чтобы выдавать им наводящие тоску рецепты и предписания.

Игра – примерочная души

Дети не случайно любят играть. Как сказала писательница Мария Романушко: «Игра – главная работа ребёнка». В игре они сосредоточенно осваивают мир в виде модели, где выделены некоторые важные для них особенности и оставлено в стороне всё остальное. И то же самое свойственно, как мы говорили, сказке. То есть сказка – это разновидность игры, полезнейшей для ребёнка деятельности, побуждающей его к развитию.

Войти в обычную детскую игру взрослому не так-то просто. Но сказка – другое дело. Это как раз игра, затеянная взрослыми (автором сказки и тем, кто читает или рассказывает её ребёнку), но не нарушающая детского равноправия. Мы вместе входим в сказочный мир, и каждый вправе по-своему воспринимать его, по-своему понимать, по-своему переживать происходящее в нём. Педагог может лишь побудить к обдумыванию, сосредоточить внимание на той или иной подробности сказочного мира. А также на неизбежной переключке этого мира с реальностью.

Но не только свойства мира осваивает ребёнок с помощью игры под названием «сказка». Он осваивает свою собственную душу. Сознательно или подсознательно примеряя на себя ситуации, персонажей, их поступки, он укрепляет или ослабляет свои внутренние побуждения, по крупице формирует свой характер.

В этой работе может участвовать и воспитатель. Точнее, содействовать ей. Стараясь не пользоваться лобовой моралью, опираясь на особенности каждого конкретного ребёнка, помогать ему в этом важнейшем деле.

Педагогика – это психология на службе у любви

Мораль и назидание, пригодные для всех, получают преимущество в арсенале педагога тогда, когда он уходит от главной своей задачи: внимания к отдельному ребёнку. Когда ему не хватает любви именно к этому ребёнку – или хотя бы душевного соучастия. Нормальная педагогика – это, конечно, педагогика внимания и любви. Но самого по себе этого недостаточно, иначе не возникало бы столько серьёзных проблем у родителей, горячо любящих своё единственное чадо.

Психологическая грамотность, соединённая с вниманием и любовью, – вот формула эффективной педагогики. Но не всегда эта грамотность приобретается в университетах. Сказка как педагогический инструмент хороша тем, что она аккумулирует в себя определённый душевный опыт и, не навязывая его жёстко, используя игровую тональность, даёт нам возможность взаимодействовать с ребёнком в том, в чём он особенно нуждается.

Наша задача здесь состоит в том, чтобы уметь искать и выбирать нужные сказки, акцентировать их важные стороны, вовлекать ребёнка в обсуждение, а иногда организовывать и более активные формы освоения сказки.

Приёмы сказочной педагогики

Присмотримся к нескольким пунктам, которые намечают канву использования сказки в воспитании. Не обязательно тщательное выполнение всех пунктов, да ещё точно в том порядке, в котором они стоят. Это лишь материал для творчества. Само педагогическое творчество – в руках каждого из нас.

1. Прочитать сказку

Это не такой очевидный пункт, как кажется. Во-первых, если ребёнок умеет читать, возникает соблазн перевести его на самообслуживание. Вот тебе сказка, прочти её. Это неправильно. Когда ребёнок читает, он тратит энергию сразу на два дела: на сам процесс чтения и на восприятие прочитанного. Читая ему вслух, мы снимаем первую нагрузку (в младшем возрасте она может быть довольно обременительной) и даём возможность свободно погрузиться в мир, создаваемый сказкой.

Моя дочка (которая сама читала уже вполне хорошо) говорила мне: «Когда я читаю сама, у меня в голове всё гудит. А когда ты или мама мне читаете, я думаю о том, что там происходит».

Кстати, уже во время этого совместного чтения (которое само по себе является замечательной формой общения) у детей могут возникнуть побуждения к обсуждению. Порадуемся этому. Сделаем паузу, поговорим о происходящем в сказке и о чём-то похожем в жизни, а потом уже продолжим чтение.

2. Поговорить о сказке

Не обязательно, чтобы это было сразу после того, как закончено чтение. Плодотворным может оказаться и обсуждение через некоторое время (в этот же день попозже или на следующий день), когда прочитанное устоялось или даже, может быть, немного забылось. Мы одновременно и напомним о сказке, и вернём внимание к ней. Лучше всего, чтобы к такому разговору нашёлся какой-то житейский повод (но будем избегать соблазна использовать сказку для морализаторства).

Для иллюстрации возможностей разговора после каждой сказки приведён примерный набор возможных вопросов к детям. Сразу следует предупредить, что не надо стремиться использовать подряд все вопросы. Их надо выбирать в соответствии с возрастом, характером и особенностями мышления конкретного ребёнка. А ещё лучше – придумывать свои варианты, свои формулировки, наиболее подходящие именно для него и для разговорной ситуации. Будем также помнить, что это не экзаменационные вопросы. Мы не должны ожидать каких-то определённых ответов. Наоборот, интереснее всего расслышать самостоятельную реакцию малыша на тему вопроса.

Естественно, к разговору о сказке можно вернуться не раз. Иногда это может быть и не разговор-обсуждение, а просто обращение к изображённой в сказке ситуации, к её персонажам. Лучше всего, если сказка даёт нам ключевую образ-метафору и этот образ может стать своеобразным «словом» в общении с ребёнком. Такими образами могут стать для нас как тот или иной персонаж, так и определённая сказочная ситуация.

3. Прочитать ещё раз

Детям нужны повторения прочитанного. Ребёнку трудно за один раз разобраться в сказке, обжить её, усвоить.

Прочитать сказку ещё и ещё раз (можно даже, при желании ребёнка, повторить её сразу же) совершенно естественно, с точки зрения детского восприятия. Кроме того, возникают дополнительные возможности для обсуждения важных вещей, для привлечения внимания к различным подробностям повествования. Сегодня к одним, завтра к другим.

В прочитанной несколько раз сказке ребёнок чувствует себя свободнее, по-хозяйски. Он может её по-своему варьировать, придумать своё продолжение, используя описанное в сказке как исходный пункт собственного воображения. Всё это заслуживает заинтересованного одобрения.

4. Поиграть в сказку

Для детей важно не только и не столько умственное восприятие, сколько переживание с помощью игры. Поэтому можно воспользоваться сюжетом и персонажами прочитанной сказки в качестве исходного игрового импульса. Так, как это принято у детей: давай я буду тем-то, а я тем-то, а ты кем будешь?..

Если дети «заведутся» на игру в сказку, мы не будем тут же пытаться эксплуатировать её в педагогических целях. Сначала нужно привыкнуть к этому сказочному пространству, освоить его. А потом, при случае, обменяться мнениями о том, что в нём происходит.

5. Показать сказку

Речь идёт не о сценической постановке прочитанного. Но почему бы не попробовать сыграть короткий импровизированный спектакль, посвящённый сказке или какому-то её эпизоду, если дети готовы к этому?

Можно устроить игру в сказку с помощью кукол – просто как игру или как кукольный спектакль (соорудив ширму из любого куска ткани).

Можно пойти на прогулку, считая, что мы отправляемся туда, где происходило действие прочитанной сказки. И много других «можно» ожидают нашей изобретательности.

6. Изобразительное творчество

Наверное, «изобразительное творчество» звучит слишком громко, но вполне можно настроить детей на то, чтобы нарисовать героев сказки или какие-нибудь из понравившихся эпизодов. Нарисовать фломастерами, карандашами или красками. Или другим способом, который им по силам. Например, мелками на асфальте. Или с помощью аппликации.

Если вы лепите с детьми из пластилина или из глины, можно и в этой форме откликнуться на сказку. Пригодится и всякое другое рукоделие.

Но самое главное, что во время этого творческого взаимодействия со сказкой продолжается её внутреннее освоение. Происходит закрепление образа, принятие его в багаж внутренних ассоциаций. Даже самое краткое взаимное обсуждение работ способствует этому и углубляет восприятие.

Сказки в действии

По каждой теме здесь представлены десять сказок, рекомендуемых для использования в рамках этой темы. К каждой из сказок даны два комментария: один смысловой, другой практический. Однако эти комментарии ориентированы не только на конкретную сказку: они входят в общую методическую канву принципов и возможностей сказочной педагогики.

Хочется ещё раз подчеркнуть значение вопросов к сказке, которые предназначены для общения с детьми на затронутую тему. О том, как пользоваться этими вопросами, подробнее сказано выше – в главке «Поговорить о сказке».

При чтении сказки в группе детей естественно устроить и общее её обсуждение. Важно лишь постараться подключить к нему каждого ребёнка, не дать самым бойким помешать участвовать в обсуждении остальным. К тихому ребёнку можно обратиться персонально, не дожидаясь его инициативы, помочь ему высказаться по-своему и доброжелательно привлечь общее внимание к сказанному им.

Творчество или скука

Когда начинается творчество

Иногда кажется, что творчество – такое величественное слово, которое не очень-то применимо к ребёнку. Разве что в таком специальном, снисходительном выражении: «детское творчество». Мол, сначала ребёнку нужно вырасти, окрепнуть, получить необходимый минимум знаний, а потом уже, при наличии особых способностей, овладевать творческой профессией. Встречаются изредка вундеркинды, но это уже что-то особое.

Да, если откладывать творчество на потом, если признавать право на него только у немногочисленных одарённых детей, то таких детей и вправду будет немного. А остальные будут маяться скукой, пока не найдётся какая-нибудь забава, вроде мультиков или компьютерных игр, требующая лишь сноровки и соблюдения правил.

Мы, взрослые, должны точно знать: творчество – это дрожжи, на которых поднимается душа ребёнка. Творческие способности заложены в каждом человеке и требуют развития, начиная с его появления на свет.

Творчество – это чудо, которому дали возможность проявиться. Или не дали, вот в чём проблема. Побуждая ребёнка к творчеству, мы открываем ему возможность становиться самим собой. Становиться самобытным, умеющим изменять мир вокруг себя, опираясь на свою внутреннюю созидательную способность.

Развитие творческого человека, даже самого маленького, непростой процесс. Гораздо проще воспитывать ребёнка дисциплинированного, удобного, ограниченного – и скучного. Может быть, он даже будет вам когда-нибудь благодарен за простенькую, уютную, скучную жизнь, которую вы ему подарили. Но настоящее воспитание – участие в разгадке призвания, наполненное вниманием и любовью, поможет ему жить интересно и насыщенно. Ради этого стоит потрудиться.

Сказка против скуки

Хорошая сказка сама по себе противоборствует скуке. Уже за счёт того, что развлекает ребёнка. Но вся сказочная педагогика основана на стремлении к двойной пользе. Поэтому здесь собраны сказки, побуждающие и к самостоятельной борьбе со скукой. К той борьбе, где главным стратегическим оружием становится творчество. Впрочем, мы не будем говорить ребёнку такие страшные выражения, как «стратегическое оружие». Сказка сама подберёт нужные слова.

Но нам стоит позаботиться о подборе сказок. Хорошо, если мы найдём такие, которые затрагивают ребёнка за живое, резонируют с его вкусами и предпочтениями. Ведь творчество бывает разным по своей направленности, как и взрослые интересы, как и детские.

Ещё сказка должна быть заразной. Ведь она и сама – дитя творчества, для неё естественно пробуждать стремление к нему. Она сама – игра, она предлагает игру, и хорошо, если игра эта окажется увлекательной, увлекающей к чему-то, во что ребёнок потом сможет играть уже сам.

И само собой разумеется, что мы не выберем такую сказку, которая будет навевать скуку на нас самих. То есть на меня – того взрослого, который будет знакомить с ней детей. Если мне самому скучно от сказки, как же она станет в моих руках заразной и увлекающей? Если она не «заводит» меня, как же я с её помощью «заведу» на творческую жизнь ребёнка? Сказок в мире немало, и вполне естественно начать выбор со своих собственных пристрастий.

Не привыкать к скуке

Всякий ребёнок знает, что такое скучать. Это томительное состояние, которое побуждает к поискам выхода из него. В раннем возрасте – особенно томительное, потому что ещё не всегда умеешь находить выход сам, зависишь в этом от взрослых. Взрослому нужно уметь понимать *детскую скуку*, потому что она отличается от его собственных переживаний. Пушкин даже называл «взрослую» скуку «отдохновением души». Но дело воспитателя – помогать детям в спасении от скуки.

Дело не только в том, чтобы победить скуку вот сейчас, в конкретной ситуации, но ещё и в прививке ребёнку самостоятельных навыков её преодоления. Умение спастись от скуки (а заодно, может быть, и других спасать) – это уже само по себе творческое отношение к жизни.

Самое печальное зрелище – ребёнок, привыкший к тому, что ему скучно, и обречённо примирившийся. Это путь к скукоженному состоянию души, не ведающей о своих крыльях и о тех просторах, которые ей могут открыться.

Привыкать к освоению мира

На другом полюсе от привыкания к скуке – привыкание к тому, что ты можешь участвовать в освоении мира. Эта громкая фраза опять-таки не для ребёнка, а для нас с вами, чтобы мы помнили, какова цена творческого состояния души, ради чего стоит стараться.

Есть и другая альтернатива скуке. Это тяга к развлечениям, которые правильнее было бы назвать *отвлечениями* от творческого участия в жизни. Свято место пусто не бывает, и если мы вовремя не научим ребёнка уходить от скуки в творчество, он вполне может научиться убегать от неё в мир забав, помогающих забыть на время про скуку, но не наполняющих душу ничем по-настоящему стоящим.

Добавим ещё один аргумент в пользу развития творческих устремлений у ребёнка. *Креативность*, способность к творческому мышлению, является качеством, которое не только необходимо для душевного и духовного роста, но и всё более востребовано в обществе. Развитию креативности в детстве не уделяется особого внимания, и потому людей творческих не хватает во всех областях.

Сказка 1

Великий Воо

(из сказочной повести «Волшебный возок»)

Когда Вагик в очередной раз оказался в своём возке, случилась новая неожиданность. Началось с того, что вдруг со всех сторон зазвучала музыка. Из пола, из стен и даже из потолка стали пробиваться зелёные стебли. И на каждом из них появилось по диковинному цветку. Среди них не было двух одинаковых. Цветы повыскакивали из тех мест, где они выросли, и вместо корней у них оказалось по паре стройных зелёных ножек. Длинные листья вдоль стебля обратились в руки. Цветы сцепились в хоровод и закружились вокруг Вагики, а потом соединились в пышный букет и оказались перед Вагиком в огромной голубой вазе. На вазе было написано кружевными буквами: «Великий Воо».

Вагик стоял, обрадованный и растерянный.

– Что же мне теперь делать с этой вазой? – спросил он Сознателя.

– Ничего, – ответила сама ваза. – Я не причиню никаких хлопот. Обо мне беспокоиться не надо. Решительно не надо обо мне беспокоиться!..

Ваза закрутилась волчком и обернулась человечком в украшенной цветами шляпе и в голубом халате, расшитом звёздами. Человечек снял шляпу, низко поклонился Вагику и помахал шляпой так, словно хотел подмести цветами пол перед собой.

– Всегда к вашим услугам, милорд! – прочувствованным тоном сказал человечек – и исчез вместе с музыкой.

– Вот ты и Великого Воо повидал, – сказал Сознатель.

– Он что, фокусник что ли? – поинтересовался Вагик.

– Можно его и фокусником назвать. Но его фокусы тебе ещё очень пригодятся.

Скоро Вагику удалось найти в Возке и место, где обитал Великий Воо.

Дверь к нему распахивалась сразу в четыре стороны: вправо, влево, вверх и вниз. Из просторного зала, в котором оказался Вагик, несколько открытых дверей вели в другие залы. Там тоже виднелись двери, уводящие в новые залы – и непонятно было, где это всё заканчивается.

Великий Воо в королевском обличе сидел на высоком троне, вокруг которого били фонтаны. Над тронном стояла широкая яркая радуга, на ней видны были разноцветные буквы. Из них получались слова: «ПРИВЕТ, ВАГИК!». Буквы были живые. Они приплясывали на своих местах, махали Вагику ручками, а иногда не выдерживали и перебежали на новые места. Поэтому иногда получалось: «ВАВЕТ, ПРИГИК!» или «ВИВАТ, ГРЕПИК!»

Великий Воо не стал важничать. Увидев Вагику, он соскочил с трона, снял корону (она сразу превратилась в попугая, который уселся на спинку трона), скинул с себя пышную мантию (она перелетела к Вагику и расстелилась у его ног пушистым ковром) и поспешил навстречу.

– Здравствуй, Вагиссимо! – произнёс он нараспев. – Рад видеть тебя в своих покоях.

Тут он обвел взглядом всё вокруг, на мгновенье задумался и сказал как бы про себя: «Да нет, какие же это покои? Здесь всегда столько всего происходит!..» И снова перешёл на торжественный тон:

– Бонжур, месье! Рад видеть вас в наших непокоях. Ну как, придумаем что-нибудь интересенькое?

– Придумаем, месье!.. – подхватил Вагик, хотя ему и так всё было ужасно интересно.

И тут же пол под ними задвигался и поехал. Вагик и Великий Воо оказались на движущейся дорожке, которая покатила их к распахнутым впереди дверям.

Один зал сменялся другим, все они были разные, и у Вагика уже голова шла кругом. Он когда-то ходил с родителями по огромному музейному дворцу, и там было так же: интересного всё больше и больше, а помещается в тебя всё меньше и меньше...

Движущаяся дорожка вела себя резво. Иногда она заезжала на стены, а в одном зале они проехали даже по потолку. Но ноги их по-прежнему твёрдо стояли на дорожке. Можно было подумать, что просто зал перевернулся полом вверх. Или так оно и было?..

– Объясни мне, Великий Воо, – спросил Вагик, когда они снова съехали на пол, – как же устроен Волшебный Возок? Снаружи он такой маленький, а внутри вон сколько всего. Как же так?..

Движущаяся дорожка остановилась и превратилась в обычный узорчатый пол.

– Ну это же очень просто объяснить, – начал Великий Воо, и у него на голове появилась чёрная квадратная шапочка, как у почётного академического учёного. – Если ты вылепишь человечка из пластилина, он получится мягким. Если статую делают из камня, она твёрдая. Знаешь, из чего сделан Волшебный Возок? Из свободы! Вот в нём и свободно.

– Как это из свободы? – не понял Вагик.

– Ну вот так!

Чтобы подтвердить свои слова, Великий Воо подпрыгнул и взлетел под потолок. Нет, даже выше! Когда он подлетел к потолку, потолок выгнулся куполом и раздувался вверх над головой Воо, пока тот не стал падать обратно вниз. Падал он очень плавно, и скоро снова стоял перед Вагигом. А потолок снова был ровным.

Вагик решил проверить этот фокус. Он подпрыгнул изо всех сил – и надо же, тоже взлетел под потолок. Потолок стал вздуваться над ним, но Вагику показалось, что всё-таки он сейчас стукнется об него головой. Он закрыл голову руками. Тут же взлёт закончился, и Вагик плавно, в точности как Воо, приземлился обратно.

– А ещё можешь заглянуть в космоскоп, – предложил Великий Воо и протянул Вагику крошечный шарик, в котором виднелся прозрачный глазок. – Там ещё просторнее. Я его сам вылепил из маленького кусочка свободы.

Заглянув в глазок, Вагик сначала увидел только несколько светлых точек. Но точки становились всё ярче, и скоро стало видно, что это звёзды – как на небе в ясную летнюю ночь. Потом они стали видны ещё лучше. Они были уже не только впереди, но и сбоку, и снизу, и сверху, и сзади!..

Что это? Вагик уже был не в непокоях Великого Воо, а летел среди звёзд в небольшом прозрачном шаре, словно внутри мыльного пузыря.

Вокруг звёзд кружились планеты. Когда Вагик хотел рассмотреть их, шар подлетал ближе, и Вагик видел на поверхности планет горы и впадины, белые и жёлтые пустыни, вихри, взметающие тучи песка. Иногда планета оказывалась окутана облаками. На некоторых планетах виднелись голубые океаны, ниточки рек, зелёные леса и луга.

Если Вагик смотрел вдаль, пространство словно раздвигалось и углублялось. Видно было, что нет ему ни конца, ни края. «Неужели я просто заглядываю в шарик, слепленный Великим Воо? – подумал Вагик. – Нет, это невозможно!»

На этой мысли пузырь, в котором летел Вагик, вдруг лопнул. В голове у Вагика всё закружилось, и ему показалось, что он летит во все стороны сразу...

Оказалось, что Вагик сидит прямо на волшебной дорожке. Возок стоял рядом, а пёсик Тузик радостно прыгал вокруг Вагика. Видно было, что он успел соскучиться.

Ключевой персонаж детства

Сказочная повесть «Волшебный возок», из которой взяты эта и следующая истории, рассказывает о волшебном путешествии мальчика Вагика. Спутником его было живое светящееся облачко по имени Сознатель. Вагик шёл вслед за маленьким возком, который везла белая лошадка Воленс. Внутри возок был удивительно большим. Там жили разнообразные существа, каждое из которых было чем-то знакомо Вагику, потому что все они обитали в нём самом, в его душе.

Расслышав в имени Великого Воо начало слова «воображение», взрослый легко разгадает аллегорию, для этого даже не обязательно читать сказку. Среди самых юных читателей (или, скорее, слушателей) «Возка» я встречал детей, которые прекрасно обходились именем «Великий Вова». Но роль этого персонажа им была хорошо понятна. Ещё бы! Воображение является важнейшим ресурсом детского творческого освоения мира. Если взрослые не доводят их «Великого Вову» до полного угасания.

Почему он великий, этот Воо? Потому что с его помощью ребёнок восполняет своё, пока ещё очень обрывочное, представление о мире. Великий Воо дарит ребёнку яркие (не побоимся этого слова: *художественные*) гипотезы о том, как всё устроено. На смену некоторым из них со временем придёт знание. Но навык художественного взгляда на жизнь (то есть способного к обобщению, к пониманию сути, к предвидению) может остаться навсегда.

Фантазия лепится из свободы

Вагику очень нравились фантазии Великого Воо. Ещё бы, ведь мы с вами понимаем, что это были его собственные, Вагика, фантазии. И волшебное путешествие было хорошо для мальчика именно тем, что освобождало его от житейской повседневной инертности, дарило свободу его Великому Воо придумывать что угодно.

Может быть, эта мысль важнее для воспитателя, чем для ребёнка. Потому что степень детской свободы во многом зависит от взрослых, от тех выстроенных ими ограничений, которые распространяются и на внешний мир, и, к сожалению, на внутренний. Так что начнём учиться у Великого Воо прямо сейчас.

Поиграем с детьми в безудержность воображения. Пусть они не просто пойдут вслед за Вагику, а побывают в своих непокоях фантазии. Пусть каждый попробует рассказать, что он увидел там, у себя. Интересно же! А тому, у кого пока это не очень получается, незаметно поможем. Не придумывая за него, а освобождая его Великого Воо, ещё не очень уверенного в себе.

Возможные вопросы

- Что тебе больше всего понравилось в непокоях Великого Воо? Почему?
- А ты любишь фантазировать, что-то придумывать? Почему?
- Любишь ли ты лепить? Что бы ты вылепил, если бы тебе дали сколько угодно пластилина?
- Что бы ты вылепил, если бы тебе дали кусочек свободы? А если бы дали сколько угодно свободы?
- Как ты думаешь, зачем человеку фантазия?
- Если бы ты оказался в СВОЁМ волшебном возке, у СВОЕГО Великого Воо, что бы ты мог там увидеть? Придумай, пофантазируй!
- Что произойдёт с Великим Воо, если ему не давать свободы фантазировать?

- Бывают ли люди совсем без воображения?
- Бывают ли люди с таким воображением, что от него плохо окружающим?
- Какие материалы и инструменты нужны воображению или фантазии, чтобы получилось что-то интересное?

Сказка 2

Птица Ску-ку

(из сказочной повести «Волшебный возок»)

Впереди уже показалась чугунная, вся в завитках, ограда Взрослой Площадки, когда Вагик заметил ещё одну птицу.

Сначала он услышал её унылое однотонное кукование. Потом она подлетела поближе. Перелетая с дерева на дерево вдоль дорожки, птица даже на лету не прерывала своё глухое «ку-ку». Голос её был с каким-то присвистом, и получалось даже не «ку-ку», а «ску-ку». В конце концов она уселась на крышу Волшебного Возка и продолжала там своё заунывное «скукование». Птица была серой-серой.

– Кто это? – спросил Вагик Сознателя с таким любопытством, что Грустинец всполошился и заёрзал у Вагика на плече.

– Это птица Ску-ку, – задумчиво произнёс Сознатель. – Могу рассказать тебе её историю.

– Расскажи! – обрадовался Вагик, а Грустинец вспорхнул и юркнул обратно в Возок.

Мог и не улетать. История птицы Ску-ку оказалась достаточно грустной.

Она была очень ленивой птицей. Даже самые крошечные дела казались ей бесконечной тягостной обязанностью. А потом она снесла яйцо. И пришла в ужас от того, что надо будет для него вить гнездо, и высидывать, и ухаживать за птенцом, и выкармливать его... Нет-нет, это показалось птице Ску-ку просто невыносимым. Она, как всем известная кукушка, подбросила своё яйцо в чужое гнездо и даже не позаботилась узнать, что с ним случилось дальше. Она была очень занята своими крошечными делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.